

Се Шулин неуклонно следовал своему вчерашнему заявлению: во время съёмок, если мог находиться в сантиметре от Сяо Мо, то ни за что не отходил на три. Если его ладонь могла незаметно лечь на талию Сяо Мо, он ни за что не клал её на спину. А шея с ошейником словно сама собой тянулась к лицу Сяо Мо, будто это ничего не стоило. Сяо Мо чувствовал, как на лбу всё сильнее наливаются вены, а виски начинают ныть.

В таком состоянии, когда хочется царапать стены, не то что сниматься — даже сохранять внешнее спокойствие стало практически невозможным. Сяо Мо вздохнул, глубоко осознавая, что так продолжаться больше не может.

Если бы это происходило не на съёмочной площадке, он смог бы вытерпеть любые выходки Се Шулина. Но сейчас это уже сказывалось на графике всей группы, что было для него невыносимо.

Хуан Да, устав от криков, объявил, что съёмки продолжатся после обеда, и, пытая от злости, ушёл в гримёрку.

Персонал разошёлся по своим делам, чтобы поесть и отдохнуть. Сяо Мо взглянул на Се Шулина, собираясь попросить его поговорить наедине, но тут Линь Шоучэнь опередил его, окликнув:

— Брат Се!

Сяо Мо, уже сделавший шаг, резко остановился и молча развернулся. Неосознанно он сжал в руке бутылку с водой, и, когда пришёл в себя, пластик уже был смят в комок, а вода вылилась наружу.

Сяо Мо с каменным лицом выбросил бутылку в мусорное ведро. Громкий звук удара говорил о его бурлящем гневе и волнении.

С другой стороны, Се Шулин, довольный успехами своей тактики с ошейником, которая принесла ему преимущество в противостоянии с Сяо Мо, был в прекрасном настроении. Даже перед Линь Шоучэнем он проявил неожиданное терпение, с интересом спросив:

— Ну как? Уже привык к ритму съёмок?

Линь Шоучэнь замер, совершенно не ожидая, что Се Шулин сегодня будет так доброжелателен. Он радостно закивал, но затем, словно что-то вспомнив, нахмурился.

— Всё хорошо, режиссёр Хуан очень терпелив ко мне, но... — Он запнулся, словно не решаясь продолжать, и робко взглянул на Се Шулина. — Но ответственный за площадку мастер Чжан относится ко мне довольно грубо... Я слышал, он везде говорит, будто я содержанка вице-президента «Минъю»...

Голос Линь Шоучэня становился всё тише, а в глазах появились слёзы.

Се Шулин лёгким движением провёл пальцем по подбородку, притворно удивившись:

— Разве ты не так?

Линь Шоучэнь явно опешил от этих слов, и всё, что он собирался сказать дальше, застряло у него в горле. Его губы несколько раз разомкнулись, на лице мелькнули стыд и обида.

Се Шулин мысленно покачал головой. Вот почему Линь Шоучэнь мог играть только слуг — его актёрская игра была слишком слабой. Малейший нажим — и он выдавал себя. А вот Сяо Мо, даже если бы разозлился до предела, всё равно сохранял бы каменное выражение лица, не выдавая ни единой эмоции. Тьфу...

Но, в конце концов, в прошлой жизни он сам был самым глупым. Не смог разглядеть даже такую неловкую игру, искренне желая стать спасителем и вытащить Линь Шоучэня из «тяжёлой» жизни, упиваясь самообманом...

Се Шулин мысленно укорял себя, чувствуя, что его прошлую жизнь можно назвать жизнью наивного до смешного ребёнка.

Если бы не влияние семьи в мире шоу-бизнеса, смог бы он в свои двадцать с небольшим лет взойти на трон Киноимператора? Се Шулин не знал, но был уверен в одном: в этой жизни он больше не повторит прошлых ошибок и не поверит сладким речам Линь Шоучэня.

Линь Шоучэнь с трудом подавил бурлящие в душе проклятия и, глядя на Се Шулина со слезами в глазах, оправдывался:

— Брат Се, почему даже ты так думаешь обо мне? Ты тоже слышал эти грязные слухи? Я только один раз поужинал с вице-президентом «Минью», больше я ничего не делал. Брат Се, ты же должен мне верить!

— Так, вице-президент «Минью»... Кажется, его зовут Е Чэн? — Се Шулин достал телефон, взглянул на экран и слегка приподнял бровь. — О, кажется, сегодня вечером он будет на ужине. Да и президент «Минью» тоже придёт. Это неплохая возможность. Как думаешь, Шоучэнь, не хочешь присоединиться?

Линь Шоучэнь замер, на его лице промелькнула паника, и он быстро замахал руками, суетливо пробормотав:

— Я, я не пойду. Брат Се, ваша встреча — это не мой уровень. К тому же... мне, кажется, нужно ещё переснять один кадр. Я пойду!

С этими словами он поспешно удалился. Се Шулин холодно хмыкнул, убирая телефон.

— Се Шулин, я хочу поговорить с тобой, — сзади раздался голос Сяо Мо.

Се Шулин с удивлением обернулся, затем улыбнулся:

— Что случилось? Ты наконец понял?

На вопрос Се Шулина Сяо Мо упрямо сжал губы, отказываясь отвечать.

Се Шулин приподнял бровь и беззаботно произнёс:

— Видимо, не понял. Ничего, я могу подождать. На самом деле, это даже лучше. Дразнить Сяо Мо оказалось куда интереснее, чем он предполагал.

Сяо Мо оставался бесстрастным, внешне ничем не отличаясь от обычного, но те, кто знал его близко, могли почувствовать: он разозлён. Се Шулин не боялся его гнева. Напротив, если бы Сяо Мо оставался полностью равнодушным, это было бы куда сложнее.

С этими мыслями Се Шулин с лёгкой улыбкой повернулся, собираясь уйти.

Сяо Мо поднял руку, схватив его за плечо, и с гневом произнёс:

— Может, ты прекратишь свои выходки? Ты задерживаешь весь съёмочный процесс!

Се Шулин инстинктивно попытался вырваться, но, к своему удивлению, обнаружил, что Сяо Мо оказался куда сильнее, чем он предполагал. Неохотно сохраняя неудобную позу, он повернул голову:

— Сяо Мо, ты же всегда меня понимал. Мне всё равно, сколько времени тратит съёмочная группа. Если у Хуан Да закончатся деньги, я могу ему добавить. Остальные, возможно, даже будут рады подзаработать пару лишних дней.

Он говорил с беззаботной легкостью, но Сяо Мо, слушая это, лишь сильнее злился и не сдержался:

— Се Шулин, тебе уже сколько лет? Почему ты ведёшь себя как незрелый ребёнок? Разве в этом мире достаточно только денег? Деньги могут решить всё? Ты так безответственно поступаешь, пока всё идёт хорошо, но если что-то случится, берегись, когда стены начнут падать — все оттолкнут тебя!

Се Шулин замер, внезапно опустив взгляд, и на его лице промелькнула тень печали.

Сяо Мо увидел это и удивился, невольно отпустив его. Это был первый раз, когда он видел такое выражение на лице Се Шулина.

Се Шулин остался в прежнем положении и тихо сказал:

— Ты прав. Прожить полжизни в нищете и падении — это моя собственная вина... — Он замолчал, затем повернулся к Сяо Мо и, встретив его удивлённый взгляд, продолжил:

— Вернуть тебя — это самая большая ошибка, которую я должен исправить. Я никогда не сдамся.

С этими словами он глубоко взглянул на Сяо Мо и ушёл.

Сяо Мо глубоко нахмурился. Ему казалось, что с Се Шулином что-то не так, но он не мог понять, что именно. В какой-то момент на лице этого мужчины с казавшейся легкомысленной внешностью вдруг появилась тоска, совершенно не соответствующая его возрасту, и это задело Сяо Мо.

Что же произошло с Се Шулином, пока его не было? Сяо Мо был полон вопросов.

После обеда Сяо Мо уже приготовился к тому, что Хуан Да снова будет его ругать, но, к своему удивлению, обнаружил, что Се Шулин больше не устраивает беспорядков. Его поведение стало примерным, и Сяо Мо, хоть и удивлённый, воспользовался возможностью, чтобы идеально обработать свои реплики и движения.

В финальной сцене Линь Шоучэнь, играющий слугу, должен был найти Шэнь Цзинмо и Тан Цзюньцзяня в комнате женщины. Странно, но, несмотря на простоту реплик и движений, Линь Шоучэнь постоянно ошибался.